

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛОТНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СОСТОЯНИЙ В ПЛЕНКАХ АМОРФНОГО ГЕРМАНИЯ

Багратишвили Г. Д., Берозашвили Ю. Н., Джанелидзе М. Б.,
Джанелидзе Р. Б.

В работе исследована плотность локализованных состояний (ПС) в аморфном германии (a -Ge), пассивированном атомами азота и кислорода [a -Ge : (N, O)]. Данные о ПС получены из спектров поглощения, определенных методом спектроскопии фототермического отклонения, и из температурной зависимости электропроводности. Установлено, что в щели подвижности имеется максимум с плотностью состояний $N_f = 1.4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1}$. В области «хвоста» поглощения рассчитана плотность оборванных связей N_s , равная $4 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Из низкотемпературной зависимости проводимости определена плотность состояний, локализованных вблизи уровня Ферми $N(E_f) = 1.6 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1}$.

Анализ плотности электронных состояний в a -Ge : (N, O) свидетельствует о возможности пассивации a -Ge атомами азота и кислорода, что подтверждается его эффективным легированием акцепторной примесью, позволяющим изменять электропроводность в пределах 5 порядков величины.

Основная технологическая задача при получении пленок аморфных элементных полупроводников (a -Si, a -Ge, a -C) и их сплавов заключается в минимизации глубоких дефектов и мелких состояний в их щели подвижности. Обычно это достигается путем введения в материал атомов пассиватора (например, H, F), насыщающих оборванные связи. Плотность состояний (ПС) в щели подвижности является важной количественной характеристикой аморфного состояния полупроводника.

Среди известных методов определения ПС за последние годы значительный интерес привлек метод спектроскопии фототермического отклонения (СФТО) [1-3]. Принцип метода СФТО заключается в поглощении исследуемым веществом модулированной монохроматической радиации, вызывающей нагрев и, следовательно, изменение показателя преломления находящейся в контакте с образцом оптически прозрачной жидкости с высоким температурным коэффициентом преломления. Это обуславливает отклонение лазерного пучка, направленного вдоль примыкающей к образцу прозрачной жидкости. Метод СФТО характеризуется исключительно высокой чувствительностью ($\alpha d = 10^{-7}$, где α — коэффициент поглощения, d — толщина образца). Укажем, что для двухлучевой системы поглощения $\alpha d = 10^{-2}$. Кроме того, метод СФТО не чувствителен к нарушениям гомогенности материала и плоскопараллельности образца.

В настоящей работе методом СФТО исследована плотность локализованных состояний в пленке a -Ge, пассивированного атомами азота и кислорода [a -Ge : (N, O)]. Дополнительные данные о ПС получены из температурной зависимости электропроводности, измеренной на постоянном токе. Толщина пленок определялась из интерференционной картины спектра поглощения и контролировалась методом шарового шлифа.

Пленки a -Ge : (N, O) получили азотированием германия парами гидразина (N_2H_4) при температуре 700°C с одновременной сублимацией продукта на подложку, нагретую до 300°C [4, 5]. Химический состав a -Ge : (N, O), определенный методом электронной оже-спектроскопии (Ge — 76, N — 17, O — 7 ат%), соответствует формуле $\text{GeN}_{0.22}\text{O}_{0.09}$.

На рис. 2 представлен спектр поглощения $a\text{-Ge} : (\text{N}, \text{O})$ толщиной 1.07 мкм. Коэффициент поглощения выше $\alpha = 10^2$ получен из измерения оптического поглощения, а для α ниже 10^3 — методом СФТО. Область сильного поглощения ($\alpha > 3 \cdot 10^3 \text{ см}^{-1}$) соответствует переходам между делокализованными состояниями в разрешенных зонах и аппроксимируется степенной функцией

$$a\hbar\omega = B (\hbar\omega - E_g)^2, \quad (1)$$

где E_g — ширина оптической щели, B — коэффициент, пропорциональный плотности состояний вблизи зоны проводимости и валентной зоны. Из экстраполяции зависимости (1) к $\alpha \rightarrow 0$ получаем $E_g = 1.2$ эВ (рис. 2). Коэффициент B является одним из важных параметров, характеризующих аморфные пленки, и им часто пользуются для сравнения качества пленок, изготовленных разными методами [6]. Полученное нами численное значение $B = 8 \cdot 10^4 (\text{эВ} \cdot \text{см})^{-1}$ в 3—

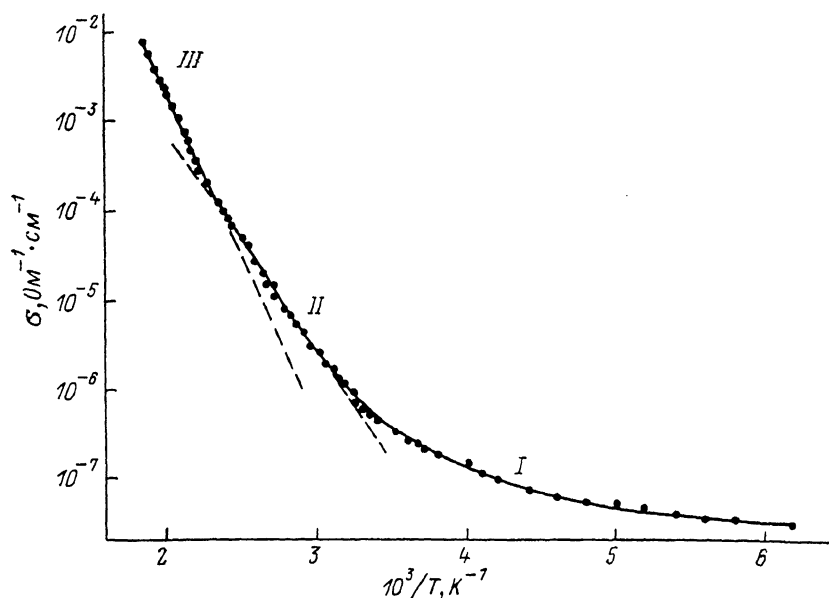

Рис. 1. Температурный ход проводимости пленок $a\text{-Ge} : (\text{N}, \text{O})$.

5 раз уступает величинам, характерным для $a\text{-Si} : (\text{H})$, что вполне допустимо при учете известных больших плотностей состояний в $a\text{-Ge}$ [7].

Область поглощения от 1.0 до 1.5 эВ (край Урбаха) описывается экспоненциальной зависимостью

$$\alpha = \alpha_0 \exp(\hbar\omega/E_0), \quad (2)$$

где E_0 — энергия урбаховского края, учитывающая степень беспорядка аморфной сетки материала. Для $a\text{-Ge} : (\text{N}, \text{O})$ $E_0 = 160$ мэВ. В качестве сравнения укажем, что энергия Урбаха для $a\text{-Si} : (\text{H})$ колеблется в пределах 60—120 мэВ. Высокое значение E_0 для $a\text{-Ge} : (\text{N}, \text{O})$, по-видимому, можно связать с топологическим беспорядком в распределении многовалентных атомов азота и кислорода в аморфной сетке материала, способных как насыщать оборванные связи германия, так и встраиваться в мостиковые конфигурации, как это наблюдается в оксиде, нитриде или оксинитриде германия.

Область слабого поглощения ($\alpha < 10^2$), проявляемая при энергиях 0.65—1.0 эВ, соответствует переходам, связанным с локализованными состояниями в щели подвижности. Эта область («хвост» поглощения) представляет существенный интерес для аморфных материалов, так как она во многом ответственна за плотность оборванных связей [8]. Величину $\Delta\alpha$, индуцированную оборванными связями, можно найти путем вычитания края Урбаха из экспериментального спектра поглощения

$$\Delta\alpha = \alpha_{\text{эксп}} - \alpha_0 \exp(\hbar\omega/E_0). \quad (3)$$

Тогда величина интегрального поглощения $\int \Delta \alpha d(\hbar\omega)$ будет пропорциональна плотности оборванных связей $N_s = A \int \Delta \alpha d(\hbar\omega)$, где коэффициент A определяется из выражения, используемого при расчете силы осциллятора для ИК колебания связи Ge—N [8],

$$N_s = \frac{c\pi m}{2\pi^2 \hbar} \left\{ \frac{(1+2n^2)^2}{e^2 f_{os} 9n^2} \right\} \int \Delta \alpha d(\hbar\omega) = 8.34 \cdot 10^{15} \int \Delta \alpha d(\hbar\omega), \quad (4)$$

где c — скорость света, $n=4.0$ — коэффициент преломления $a\text{-Ge}:(N, O)$, e , m — заряд и масса электрона, f_{os} — силовая постоянная осциллятора Ge—N. Подставляя в (4) значения $\Delta \alpha$ для $a\text{-Ge}:(N, O)$, находим $N_s = 4 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

Для получения информации о распределении плотности локализованных состояний по энергии в щели подвижности $N_i(E)$ мы использовали метод в

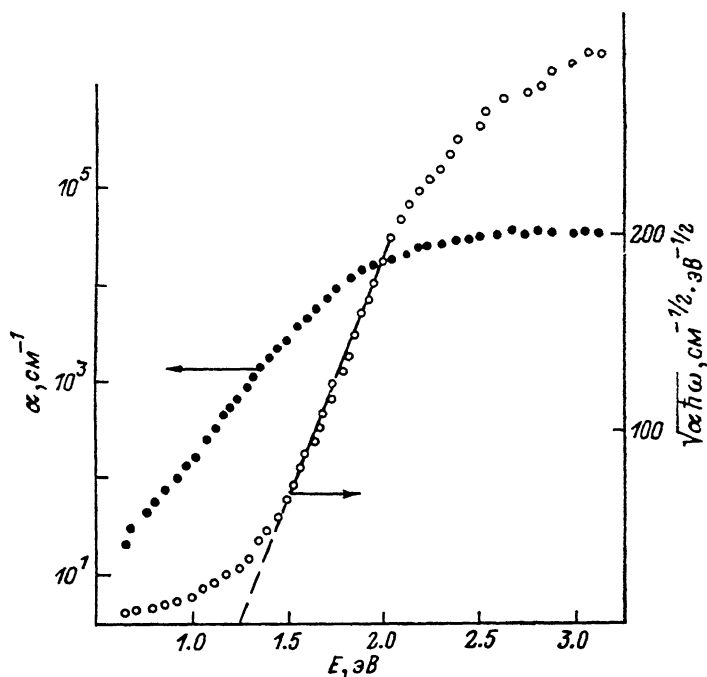

Рис. 2. Спектральная зависимость коэффициента поглощения пленок $a\text{-Ge}:(N, O)$.

аналитические выражения, предложенные в [9]. На рис. 3 представлены экспериментальная кривая $F(\hbar, \omega)$, где $F = \Delta \alpha \hbar \omega$, и зависимость $dF/d\alpha \hbar \omega$ ($\hbar \omega$). Наличие максимума на этой кривой позволяет, используя расчетные формулы [9], определить энергетическое положение максимума в щели подвижности $E_g + E_i = 0.73$ эВ, его полуширину $w = 0.07$ эВ и оценить плотность состояний на этом максимуме $N_i = 1.4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1}$. (Выбор $(E_g + E_i)$, а не $(E_g - E_i)$ обусловлен p -типом проводимости $a\text{-Ge}$ [10]).

Рассмотрим механизм проводимости $a\text{-Ge}:(N, O)$. На рис. 1 представлена температурная зависимость темновой проводимости, измеренная на постоянном токе. Область высоких температур, имеющая активационный характер, соответствует переходу носителей, возбужденных за край подвижности в зону делокализованных состояний. Проводимость в этой области описывается выражением

$$\sigma = \sigma_0 \exp(-E_a/kT), \quad (5)$$

где $\sigma_0 = e\mu_0 NRT$ [11]. Здесь μ_0 — подвижность носителей, $N(E)$ — плотность состояний, по которым осуществляется перенос заряда, E_a — энергия активации проводимости. Для $a\text{-Ge}:(N, O)$ $E_a = 0.61$ эВ, что находится в хорошем согласии с оптической шириной щели $E_g \approx 2E_a = 1.2$ эВ. Следовательно, уровень

Ферми закреплен вблизи середины запрещенной зоны. При температурах от комнатной до 435 К проводимость (также имеющая активационный характер) осуществляется носителями, возбужденными в локализованные состояния в «хвостах» зон. Энергия активации этого процесса составляет $E_a = 0.49$ эВ. При температурах ниже комнатной имеет место прыжковая проводимость с переменной длиной по локализованным состояниям вблизи уровня Ферми. Криво-

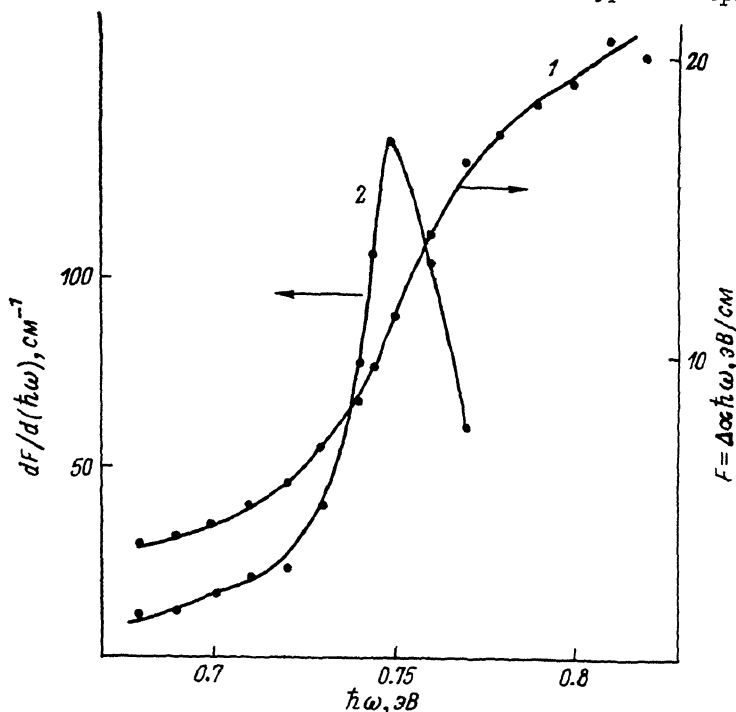

Рис. 3. Спектральные зависимости функций $F(I)$ и $dF/d(\hbar\omega)$ (2).

линейный участок этой области в координатах $\ln \sigma(1/T)$ спрямляется в координатах $\ln \sigma(T^{-1/4})$ и описывается формулой Мотта [12]

$$\sigma = \sigma_0(T) \exp(-A/T^{1/4}), \quad (6)$$

где

$$\sigma_0(T) = \frac{e^2}{2(8\pi)^{1/2}} \nu_{\text{фон}} \left(\frac{N(E_F)}{aRT} \right)^{1/2}, \quad (7)$$

$$A = 21 [a^3/RN(E_F)]^{1/4}. \quad (8)$$

Подставляя в (7) значение фононной частоты $\nu_{\text{фон}} = 10^{13} \text{ с}^{-1}$, оцененной из частотной зависимости проводимости, с помощью (7) и (8) определяем величину, характеризующую спад волновой функции $\alpha^{-1} = 30 \text{ \AA}$, и плотность локализованных состояний вблизи уровня Ферми $N(E_F) = 1.6 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1}$. Оценка наиболее вероятной длины прыжка из выражения [12]

$$R = \left[-\frac{9}{8\pi N(E_F) RT} \right]^{1/4} \quad (9)$$

дает значение $80 \text{ \AA}$ при 160 К.

Анализ плотности электронных состояний $a\text{-Ge}:(N, O)$ свидетельствует о возможности пассивации $a\text{-Ge}$ атомами азота и кислорода, что подтверждается его эффективным легированием, позволяющим изменять электропроводность в пределах 5 порядков величины [5].

В заключение авторы выражают благодарность Г. Фрицше за содействие в работе и полезное обсуждение.

Список литературы

- [1] Jackson W. B., Amer N. M., Voccaro A. C., Fournier D. // Appl. Optics. 1981. V. 20. N 81. P. 1333—1344.
- [2] Frosio G., Wyrsh N., Curtins H., Shah A. // Helv. Phys. Acta. 1986. V. 59. P. 1114—1117
- [3] Curtins H., Havre M. // Amorphous Silicon and Related Materials. Singapore, 1988 P. 330—360.
- [4] Bagratishvili G. D., Djanelidze R. B., Kurdiani N. J., Saksaganski O. V. // Phys. St Sol. (a). 1976. V. 36. N 1. P. 73—79.
- [5] Багратишвили Г. Д., Берозашвили Ю. Н., Джанелидзе Р. Б., Джанелидзе М. Б. Курцикидзе Д. Э. // ДАН СССР. 1987. Т. 295. В. 4. С. 843—845.
- [6] Sakata I., Hayashi Y., Yamaraka M., Karasawa H. // J. Appl. Phys. 1981. V. 52. N 4 P. 4334—4336.
- [7] Ле-Комбер П., Спир У. // Аморфные полупроводники / Под ред. М. Бродски. М., 1982. С. 311—354.
- [8] Jackson W. B., Amer N. M. // Phys. Rev. B. 1982. V. 25. N 8. P. 5559—5562.
- [9] Балагуров Л. А., Омельяновский Э. М., Пинскер Т. Н., Стариков М. Н. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 1. С. 48—52.
- [10] Мотт Н., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М., 1982. 620 с.
- [11] Мадан А. // Физика гидрогенизированного аморфного кремния / Под ред. Дж. Джоунупулоса, Дж. Люковски. М., 1987. С. 310—352.
- [12] Нагельс П. // Аморфные полупроводники / Под ред. М. Бродски. М., 1982. С. 146—198.

Институт кибернетики АН ГССР
Тбилиси

Получена 7.12.1989
Принята к печати 8.01.1990